

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОЖНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ИНДИКАТОР СТИЛЯ В. В. НАБОКОВА

Рассмотрение многокомпонентных сложных высказываний с точки зрения их стилистических особенностей — одно из условий полноты анализа данных синтаксических явлений. В статье исследуется стилистический потенциал многокомпонентных сложных высказываний в произведениях В. В. Набокова, определяется их роль в раскрытии авторского замысла.

Ключевые слова: многокомпонентное сложное высказывание, текст, стиль, композиционно-синтаксическая организация текста.

Yu. Kalnichenko

Multicomponent complex statements as an indicator of V. Nabokov's style

A consideration of multicomponent complex statements in terms of their stylistic features is one of the conditions for the completeness of data analysis of syntactic phenomena. The article investigates the stylistic potential of multicomponent complex statements in the works of V. Nabokov and determines their role in revealing the author's intention.

Keywords: multicomponent complex statement, text, style, compositional and syntactic organization of the text.

В русскоязычных произведениях В. В. Набокова — в романе «Дар» (1937) и в повести «Другие берега» (1954), а также в романах, написанных позднее на английском языке, исследователями [3] отмечено преобладание многокомпонентных сложных высказываний (далее — МСВ), состоящих из трех и более предикативных частей, объединенных разными видами связи. Наблюдения над синтаксическими особенностями стиля В. В. Набокова показали, что широкое употребление МСВ связано с особенностями «карточного метода письма» автора. Создавая оригинальные композиции своих произведений, писатель мыслил «замкнутыми высказываниями»: на оксфордских каталожных карточках В. В. Набоков запи-

сывал длинные МСВ, которые по праву можно считать индикатором стиля автора.

Изучением особенностей стиля В. В. Набокова, в частности его синтаксиса, занимались О. Ю. Авдеева [1], Н. А. Николина [7], Т. В. Пермякова [8], Л. Ю. Стрельникова [9] и др. Исследователями было отмечено «виртуозное обращение писателя с синтаксисом и ощущение его непостижимости» [8, с. 3], были выявлены связи между мотивами произведений и синтаксическими средствами их воплощения. Однако вопрос о специфике текстов писателя сквозь призму функционально-стилистической интерпретации многокомпонентных сложных высказываний остался по большей части неразрешенным.

Между тем проза В. В. Набокова демонстрирует многообразие типов МСВ — собственно текстовых образований, только пунктуационно оформленных как «предложения», сложных синтаксических конструкций, сохраняющих статус предложения, а также синкретичных синтаксических явлений. Подобные высказывания «как единица измерения стиля», по мнению В. Г. Адмони и Т. И. Сильман, позволяют отражать «в своем “малом мире” (здесь имеется в виду не лексическое наполнение, а вся совокупность структурных признаков высказывания) существенные черты того восприятия мира, которые находят свое выражение в произведениях писателя» [2, с. 54]

Художественные тексты В. В. Набокова, а также тексты его лекций пронизаны рефлексией над строем фразы, соположенностью сложных многокомпонентных и лаконичных высказываний, целевыми установками процесса творчества. В произведениях понятие «стиль» не осмысливается писателем в деталях, а оценивается как интуитивный посыл, как Дар, а не как искусственный механизм:

Умственное напряжение доходит до бредовой крайности; понятие времени выпадает из сознания: рука строителя нащупывает в коробке нужную пешку, сжимает ее, пока мысль колеблется, нужна ли тут затычка, можно ли обойтись без преграды, — и, когда разжимается кулак, оказывается, что прошло с час времени, истлевшего в накаленном до сияния мозгу составителя («Дар»).

В «Лекциях по русской литературе» В. В. Набоковым были сделаны наблюдения о специфике МСВ в стиле Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя и др. — обращение к литературной традиции писателей XIX в. стало одной из доминант стиля писателя.

Так, говоря об особенностях слога И. С. Тургенева, В. В. Набоков отмечает «изумительную округлость и изящность»

его высказываний, однако наблюдает при этом и странное впечатление отрывочности его прозы, «именно оттого, что некоторые куски, авторские любимцы, отделялись тщательнее, чем другие» [6, с. 95].

Стиль Л. Н. Толстого кажется В. В. Набокову «на редкость громоздким и тяжело-весным орудийным средством» [6, с. 149]. «Поиском истины на ощупь» называет В. В. Набоков своеобразное свойство толстовского стиля: «Он продвигается на ощупь, разрывает внешнюю оболочку слова ради его внутреннего смысла, очищает смысловое зерно предложения, лепит фразу, поворачивая ее и так и сяк, нащупывает наилучшую форму для выражения своей мысли, увязает в трясине предложений, играет словами, растолковывает и растолковывает их» [6, с. 151]. В. В. Набоков восхищается сложными предложениями Н. В. Гоголя, говорит о невозможности «передать на другом языке оттенки этого животворного синтаксиса» [6, с. 128].

Опыт исследования показывает, что стилистические доминанты прозы В. В. Набокова находят различное выражение в МСВ.

Интертекстуальные отсылки — одна из особенностей стиля В. В. Набокова. В формировании интертекстуальных связей участвуют не только цитаты из произведений классиков или лексические единицы, различные смыслы которых интерпретируются в пространстве культурного знания, — наблюдения над текстом романа «Дар» демонстрируют наглядные примеры многообразных синтаксических конструкций большого объема. У писателя необычайно сложный синтаксис, предпочтение отдается МСВ с разными видами связи. В этом улавливается связь с гоголевскими текстами на уровне микрокомпозиции: обилие МСВ, осложненных деепричастными и причастными оборотами или однородными членами и вставными конструкциями, напоминают «гоголевскую вязь» предложений.

В поэме набоковского героя гоголевский «магический хаос» находит отражение в описании природы: *За пустырем как персик небо тает: вода в огнях, Венеция сквозит, — а улица кончается в Китае, а та звезда над Волгою висит («Дар»).*

Данное МСВ отсылает нас к видениям гоголевского Поприщина: *Вон небо клубится передо мною; звездочка сверкает вдали; лес несется темными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны море, с другой Италия; вон и русские избы виднеются («Записки сумасшедшего»).*

Перед нами — восприятие героями наблюдаемой картины окружающего мира, складывающейся из зрительных, слуховых и ассоциативных впечатлений при помощи глаголов не действия, а зрительного и ассоциативного восприятия. В больших по объему и сложных по структуре МСВ синтаксический параллелизм используется как средство актуализации, создания напряженности текста и динамичности повествования.

К числу стилевых признаков, отмеченных Л. Ю. Стрельниковой [9] в произведениях В. В. Набокова, относится описательность. Она проявляется в МСВ как средство воссоздания устойчивого уклада жизни героев:

Не раз случалось, что, во время завтрака в многооконной, орехом обшитой столовой вырского дома, буфетчик Алексей наклонялся с удрученным видом к отцу, шепотом сообщая (при гостях шепот становился особенно шепеляв), что пришли мужики и просят его выйти к ним («Другие берега»).

Творческий метод В. В. Набокова характеризуется таким изображением действительности, при котором авторская оценка персонажей и событий играет ведущую, организующую роль. Автор руководит восприятием читателя: размышляет, судит, сочувствует героям, показывает в разных ракурсах явления общественной, исторической и частной жизни.

Синкретичные МСВ большого объема затрудняют читательское восприятие текста, дают эмоционально-психологическую нагрузку на читателя. Используя разнообразные типы МСВ, В. В. Набоков превращает их не только во внешнюю формально-грамматическую черту художественного текста, но делает их формой мысли и средством характеристики героя. Психологизм как стилевой элемент набоковского творчества связан в романе «Дар» с выражением при помощи МСВ многоплановости мышления Годунова-Чердынцева, его особого художественного восприятия мира.

Зримость письма, представленная выше, в примере МСВ из романа «Дар», также является одним из главных элементов стиля В. В. Набокова. Его видение, как и видение Гоголя, — это особое прозрение [4, с. 110]. Для воссоздания картин прошлого писатель обращается к МСВ с доминантой зрительного восприятия, что позволяет воссоздать уникальную набоковскую реальность: воспоминание сближается с воображением, а фрагментарность памяти получает воплощение в намеренно избирательных зрительных образах.

Стиль для В. В. Набокова — это манера автора, его особая «индивидуальная интонация» [5, с. 43]. Следуя литературной традиции, В. В. Набоков оживляет в памяти образы, улавливает темп, субъективную организацию и композиционно-стилистические особенности не только классиков XIX в., но и современников. Влияние традиции на композиционно-синтаксическую организацию текстов писателя было, однако, не прямым, оно было опосредовано собственно синтаксическими предпочтениями автора.

Таким образом, являясь индикатором стиля, МСВ конгениальны с такими функционально-стилевыми особенностями, как интертекстуальность, описательность и психологизм, а также зримость письма В. В. Набокова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдевина О. Ю.* Смысловая плотность художественного текста (на материале русскоязычной прозы В. В. Набокова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1997. 20 с.
2. *Адмони В. Г., Сильман Т. И.* Формы и градации охвата действительности структурой предложения как проблема стиля (на материале немецкой прозы) // Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию член-корр. АН СССР В. М. Жирмунского. М.: Наука, 1964. С. 54–65.
3. Классик без ретуши: литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / Ред. Н. Г. Мельников. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 687 с.
4. *Мартьянова И. А.* Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности: Монография. СПб.: САГА, 2001. 224 с.
5. *Набоков В. В.* Лекции по зарубежной литературе. М.: Независимая газета, 1998. 512 с.
6. *Набоков В. В.* Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. М.: Независимая газета, 1999. 435 с.
7. *Николина Н. А.* «Страстная энергия памяти»: Композиционно-речевое своеобразие романа В. В. Набокова «Другие берега» // Русский язык в школе. 1999. № 2. С. 77–84.
8. *Пермякова Т. В.* Отражение авторского замысла в синтаксисе и нарративе малой прозы В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 22 с.
9. *Стрельникова Л. Ю.* Соотношение устойчивых и изменчивых принципов в стиле русскоязычной прозы В. В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. 16 с.

REFERENCES

1. *Avdevina O. Ju.* Smyslovaja plotnost' hudozhestvennogo teksta (na materiale russkojazyčnoj prozy V. V. Nabokova): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 1997. 20 s.
2. *Admoni V. G., Sil'man T. I.* Formy i gradatsii ohvata dejstvitel'nosti strukturoj predlozhenija kak problema stilja (na materiale nemetskoj prozy) // Problemy sravnitel'noj filologii: Sb. statej k 70-letiju chlen-korr. AN SSSR V. M. Zhirmunskogo. M.: Nauka, 1964. S. 54–65.
3. Klassik bez retushi: Literaturnyj mir o tvorcestve Vladimira Nabokova: Kriticheskie otzvyvy, esse, parodii / Red. N. G. Mel'nikov. M.: Novee literaturnoe obozrenie, 2000. 687 s.
4. *Mart'janova I. A.* Kinovek russkogo teksta: paradoks literaturnoj kinematografichnosti: Monografija. SPb.: SAGA, 2001. 224 s.
5. *Nabokov V. V.* Lektsii po zarubezhnoj literature. M.: Nezavisimaja gazeta, 1998. 512 s.
6. *Nabokov V. V.* Lektsii po russkoj literature: Chehov, Dostoevskij, Gogol', Gor'kij, Tolstoj, Turgenev. M.: Nezavisimaja gazeta, 1999. 435 s.
7. *Nicolina N. A.* «Strastnaja jenergija pamjati»: Kompozitsionno-rechevoe svoeobrazie romana V. V. Nabokova «Drugie berega» // Russkij jazyk v shkole. 1999. № 2. S. 77–84.
8. *Permjakova T. V.* Otrazhenie avtorskogo zamysla v sintaksise i narrative maloj prozy V. Nabokova: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2007. 22 s.
9. *Strel'nikova L. Ju.* Sootnoshenie ustojchivyh i izmenchivyh printsipov v stile russkojazyčnoj prozy V. V. Nabokova: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2004. 16 s.